

При поиске дневников С. П. Жихарева следует подходить к данной ситуации максимально жизненно, со здоровым цинизмом, следует пытаться думать за Жихарева. Очевидно, что иначе, летая в облаках, воспринимая ситуацию с высоты Парнаса, ничего не выяснится.

Итак:

1) **старый, одинокий, нездоровый физически человек; с испорченной репутацией, обиженный, обижаемый и презираемый «прогрессивными либералами» (Некрасов и сотоварищи), многими театральными деятелями; потерявший любимых сына и жену; дочь (Варвара Мещёрская) и внучка которого (Мария Мещёрская-Демидова) ведут какой-то странный и безобразный образ жизни за границей под предводительством приближенных к императрице людей (в каких отношениях они были с отцом/дедом? почему не хоронили его? видела ли внучка вообще его в глаза? наследовали ли они что-то из его имущества и дневников?); человек нищий и по-уши в долгах, все имения которого были распроданы/разорены/заложены/не приносили дохода...**

Что было в голове у этого человека???

Единственная душевная отрада и источник дохода для такого человека — его бесценные дневники! И он начинает их издавать. А после просит Погодина — ну дай ты, ***, мне денег ещё займы — и я, ни на что не отвлекаясь, их полностью приведу в порядок, буду платить писарю (а Жихарев частично надиктовывал свои дневники), и твой журнал пополнится бесценными материалами ещё на годы вперёд!!! Но нет... **Очевидно, что именно М. П. Погодин, вступив в дразги и торгашеские переговоры, виновен в конечном итоге в потере большей части дневников (1808-1819 гг.). Он не понял их исторической значимости и важности для страны. Личные денежные интересы победили общественные.** Хотя, возможно, это ошибочная точка зрения — и были иные обстоятельства...

2) по новым данным, дочь Варвара умерла в 1879 году во Флоренции в знаменитом имении Сан-Донато, пережив, таким образом, и свою дочь Марию Элимовну Мещёрскую-Демидову (внучку С. П. Жихарева). Остаётся невыясненным вопрос, выходила ли Варвара повторно замуж (за гр. Бурбон дель Монте) или лишь состояла с ним в отношениях; первое следует, в частности, из т. н. дела Канышиной (ГАРФ), тогда как второе — из записи в метрической книге о её смерти. Важно, что прежняя информация, распространённая в интернете (о её смерти в 1859 году), не подтверждается. Возможно следует искать рукописи в архивах Демидовых, которые могут оказаться как в России, так и за рубежом. Знаменитое имение Сан-Донато, как известно, было продано Демидовыми в конце XIX века, а в середине XX века разорено фашистами — и в настоящее время представляет собой печальное зрелище. Важно, что в случае, если дневники взял кто-либо без согласия Варвары, то вне зависимости от мотивов данного поступка и моральной оценки самой Варвары данное действие уже однозначно расценивается как кража, что требует серьёзной решимости (возможно, на это могли решиться только власть предержащие люди под разными предлогами).

3) Демидов Елим Павлович. Что знал Елим о своём прадеде? Что наследовал? То, что у С. П. Ж. не было сына Сергея, о наличии которого иногда можно встретить в источниках, а был единственный и умерший впоследствии сын — Платон, очевидно из многих фактов: а) что его хоронило государство, а не Сергей (якобы старший сын), хотя этот Сергей был известным сенатором, а его сын* был известным врачом; б) то, что в 1890 году журнал «Русский архив» спрашивал разрешение на перепечатывание дневников именно у Демидова Е. П. (при том, что это был правнук С. П. Жихарева!), ему было только 22 и он только что окончил Царскосельский лицей), а не у этого вот* якобы внука; в) см. статью В. И. Коптева в Журнале коннозаводства (и в Материалах для истории русского коннозаводства), где чётко сказано о единственном сыне Платоне; г) по ряду писем С. П. Жихарева ясно следует, что он воспитывал только Варвару и Платона; д) в деле РГИА о назначении пенсии С. П. Жихарев в своём письме Государю-Императору он ясно указывает на единственного и погибшего сына Платона. Очевидно, что Сергей, указываемый в ряде источников как сын С. П. Жихарева, являлся лишь однофамильцем и потомком тамбовской ветви родственников писателя.

4) и если дневники у кого-то сейчас есть — и они знают об этом, то почему молчат??? Не понимают ценности? Не хотят разглашать личную информацию (т. к. они в руках тех, о чьих предках сообщал Жихарев)? Государство в лице Адлерберга не хотело разглашения информации о высших лицах (потому, что есть информация об Александре 1-м и прочей элите)? Все три версии кажутся маловероятными: 1) первые не могут не понимать ценности, 2) вторые давно бы проигнорировали это, т. к. у Жихарева очень много личностей в дневниках — ну и зацепил кого-то, что с того?, времени прошло очень много, 3) наследники Адлерберга / государство давно бы могло это обнародовать, т. к. времени прошло очень много.

5) более вероятно, что, если дневники целы, они лежат там, где про них просто никто не знает и не понимает, что это именно они: в частной ли коллекции или в государственном архиве / библиотеке (особенно вероятно РГАДА, РГИА и пр.). Яркий пример — первая в России провинциальная газета «Тамбовские Известия», издаваемая Г. Р. Державиным. Многие догадывались о её существовании, и только в 2010 году издание случайно нашли в библиотеке РГАДА! Спрашивается, а то там у них ещё лежит, что такое «случайно» найдётся?

6) многим исследователям наиболее вероятной версией по поводу дневников С. П. Жихарева кажется версия, связанная с министром В. Ф. Адлербергом, т. к. это отвечало практике той эпохи: личные архивы отдельных деятелей просматривали власти, а затем могли вернуть (изъяв что-либо) родственникам, а могли и не возвращать. Кроме того, Адлерберг покровительствовал Жихареву и в денежных вопросах (см. дело о пенсии), и в служебных вопросах (см. дела о Театральном комитете), и писатель неоднократно высказывал свою признательность и свой долг перед министром. Однако возможно и то, что Адлерберг просмотрел (изъял) лишь только документы, связанные с официальной деятельностью (работой) писателя (в частности, в Театральном комитете), не тронув при этом личные документы и переписку. Возможно, что он изъял все документы лишь для их сохранности, а после передал дочери Варваре. Кроме того, новые архивные данные (см. дела РГИА) показывают, что в дни смерти и похорон С. П. Жихарева министр В. Ф. Адлерберг находился за границей в отпуске, а его обязанности исполнял сын А. В. Адлерберг! Так о ком же говорит актриса Шуберт-Яновская? И зачем? И мог ли министр императорского двора «быть очень беден»?

7) **очевидно, что на месте С. П. Жихарева, осознавая своё одиночество, предчувствуя смерть, осознавая, что дневники иначе уйдут недоброжелателям / людям циничным, которые не оценят данное творчество, любой бы отдал свои дневники хорошему близкому человеку — тому, кто не будет смеяться над тобой, кто осознает всю ценность их (а это только ровесник / почти ровесник и м. б. очевидец тех времён), человеку из театральной / литературной / м. б. охотничьей-коннозаводской среды.**

8) существует вероятность элементарной кражи дневников людьми, находившимися рядом с С. П. Жихаревым в момент его смерти (в т. ч. даже хозяйкой квартиры, писарем, ухаживающими и пр.), что, впрочем, маловероятно.

9) в случае, если когда-нибудь найдутся пропавшие дневники писателя, то, безусловно, это будет большим культурным событием для России, буде переписана вся история России первой половины XIX-го века (как культурная, так и политическая). Впрочем, уйдёт много времени на их расшифровку, так как сам С. П. Ж. неоднократно сообщал (М. П. Погодину, например), что работа по разбору дневников идёт тяжело из-за беглого и непонятного почерка, путаницы страниц и событий.